

По пустынной глухой дороге со скрипом катилась тюремная повозка. Узник внутри, с всклокоченными волосами и в полном беспорядке, был закован в тяжелые колодки на шее и конечностях. Сейчас он безжизненно привалился к стенке повозки; его щеки горели лихорадочным румянцем, губы потрескались, а дыхание было таким слабым, словно он вот-вот испустит дух.

— Умоляю вас, дайте ему хоть немного воды, прошу! Это же Третий принц!

Маленький слуга в грубой рваной одежде стоял на коленях в грязи и непрерывно бил поклоны перед сопровождавшими их стражниками. После недавних дождей земля превратилась в сплошное месиво, и в одно мгновение худое, осунувшееся лицо Ван Чанцзиня, его лоб и уголки губ оказались перепачканы грязью — казалось, его только что выкопали из земли.

Больше месяца скитаний и лишений превратили юного Ван Чанцзиня в ходячий скелет, обтянутый кожей.

Узником в повозке был Третий принц Чжан Жоюань. Месяц назад император внезапно скончался, и на престол взошел Кронпринц. Еще при жизни старого императора братья вели жестокую борьбу за власть, не жалея сил. Став правителем, Кронпринц первым делом приказал отправить Чжан Жоюаня в ссылку в Наньлин, а вместе с ним — маленького евнуха Ван Чанцзиня из его дворца.

В последнее время небо затянуло серыми тучами, шли бесконечные дожди. Несколько дней назад Чжан Жоюань промок, простудился, и болезнь навалилась на него с огромной силой, а теперь у него начался жар.

Сопровождали их двое стражников. Конвоирование ссыльных — дело тяжелое и нудное: на всем пути ни с кем не поговорить, не развлечься. Они то шли, то останавливались, а когда приходили в ярость, отыгрывались на преступниках ударами плети. Конечно, Третьего принца бить не решались — несмотря на опалу, он все же оставался господином, а вот с Ван Чанцзином дело обстояло иначе: он был всего лишь жалким слугой, и никто бы не расстроился, если бы его забили до смерти.

— Умоляю, спасите Третьего принца, ему совсем худо... Прошу вас...

Ван Чанцзинь, подползая на коленях, обхватил ногу одного из стражников и прохрипел:

— Прошу вас... дайте ему воды...

Стражник с силой пнул его, отбрасывая в сторону, и выругался:

— Пошел прочь! Убирайся! Он все равно уже одной ногой в могиле, какая разница, напьется он или нет! Проваливай!

Ван Чанцзинь, цепляясь руками и ногами, снова подполз к нему и ухватился за ногу:

— Воды, дайте мне воды...

Второй стражник, не выдержав, буркнул:

— Да что тебе стоит дать ему этой воды? Лишь бы перестал ныть. К тому же начальство велело доставить их живыми, если помрет — нам же отвечать.

Он отвязал от пояса флягу и швырнул ее Ван Чанцзиню.

— На, держи! Забрал воду — и проваливай подальше от меня!

Ван Чанцзинь поднял голову, обеими руками бережно обхватил флягу и, спотыкаясь, направился к тюремной повозке. Опустившись на колени у решетки, он поднес флягу к губам Чжан Жоюаня и, моргая воспаленными глазами, прошептал надтреснутым, как разбитый гонг, голосом:

— Господин, просыпайтесь, воды принес.

Чжан Жоюань чувствовал, как ноет все тело. С огромным трудом он открыл глаза и увидел перед собой чумазое, изможденное лицо, на котором едва угадывались черты. Можно было лишь разобрать, что слуга еще совсем мальчишка, лет двенадцати-тринадцати.

В былые времена, будучи принцем, он обласкал немало слуг, но, когда он впал в немилость, никто не захотел разделить его судьбу. Кроме этого маленького евнуха, чьего имени он даже не запомнил, но который добровольно проделал долгий путь из роскошного Пекина до гибельного, пропахшего миазмами Наньлина.

Увидев, что Чжан Жоюань очнулся, Ван Чанцзинь уставился на него своими темными, яркими глазами. Чжан Жоюань никогда раньше не видел таких глаз — они походили на вспышку света посреди бескрайней тьмы.

Ван Чанцзинь осторожно поддержал господина, а другой рукой бережно поднес флягу к его губам. Глядя, как вода вливается в пересохший рот Чжан Жоюаня, увлажняя его потрескавшиеся губы, Ван Чанцзинь наконец слабо улыбнулся своим перепачканным лицом.

Он терпеливо, по капле напоил принца, и как только с водой было покончено, Чжан Жоюань снова провалился в забытие.

— Вы обязательно должны поправиться, — прошептал Ван Чанцзинь, не сводя глаз с бледного лица спящего господина.

<http://bllate.org/book/21904/2275528>